

МАСЛЯНИЦА.

СОСТАВИЛ Н. Дубровский.

Материалы: *Снегирев. Забелин. Вельтман. Шепинг. Терещенко и др.*

МОСКВА.

В Типографии С. Селивановского. 1870

Дозволено Цензурою. Москва. 1870 года. Февраля 11 дня.

Масленица у нас, на Руси, есть самый разгульный народный праздник; народ недаром называет масленицу широкою и честною. (В том смысле, что народ ее чествует) Почти: целую неделю идут попойки и взаимные угощения; много пьется и естся в масленичные дни, но всего более поглощается горячих поджаристых блинов с припекою и без припеки.

Прежде чем приступить к описанию масляничных забав и увеселений, мы нужным находим сказать о том, откуда *началась-почалась* наша масленица и как праздновали: ее наши: предки, *Словяне*, во времена своего язычества, когда они поклонялись истуканам или идолам, признавая их за своих богов и покровителей.

Русская История повествует нам, что еще до Владимира на священном холме Киевском стояло много кумиров, или идолов, в числе которых главными были Перун и Волос, именами которых клялись Русские Князья наши при заключении ими мирных договоров, с Императорами Греческими.

В договоре Олега с императорами Львом и Александром, мы читаем: *по русскому закону клянемся оружием своим и Перуном богом своим, и Волосом, скотьим богом.*

Так как в составе Олеговой дружины были не одни Словяне, но и Варяги, т. е. Литовцы и прочие народы, живущие по берегам Балтийского моря, то с достоверностью и полагают, что Перун был представителем Варяжских пришлецов, т. е. бог Варяжской, или Литовский, что подтверждается и договором Олега, который: *кляшася Перуном богом своим*; а Волос был бог Словян, т. е. представитель туземного населения; и до пришествия в Киев Олега и Игоря, древних Князей Русских, занимал первое место на священном холме Киевском между другими Словянскими божествами. Следовательно дружина Олега, состоявшая из разных племен, клялась каждая по своему закону и каждая народным божеством своим, т. е. Словяне Волосом, а Варяги Перуном.

Великий князь Киевский Владимир (Равноапостольный) (Называемый также «красное солнушко»), до принятия им Христианства, был также усердным почитателем богов языческих, доказательством чему служит то, что он к истукану Перуна сделал серебряную, голову с золотыми усами. Задолго до Владимира и слишком за тысячу лет до нашего времени, два брата, Св. Кирилл, называемый также Константином Философом, и Меѳодий, Солунские уроженцы, по происхождению своему Словяне, изобрели грамоту для Словянских народов, перевели на нее священные книги Ветхого и Нового завета и начали проповедовать между Словянами Христово учение. Свет Христов скоро разлился по всем землям Словянским, а наконец достиг и до нас, Словян Русских, но уже тогда, когда первоучители наши почили от земных трудов своих и перешли к Богу.

Владимир, Красное солнушко, в 988 году завоевал богатый греческий город

Корсунь (Развалины древняго Корсуня или Херсонеса и до сих пор видны на берегу Чернаго моря близ Севастополя, тоже прежде богатаго города, но в последнюю войну (1854 — 1856) разрушенного нашими врагами, французами и англичанами) славный в то время своею торговлею, и вследствие данного им обещания: *окреститься, если он возьмет этот город*, принял там Христианскую веру, вытребовал у греческих императоров, Василия и Константина, для своей женитьбы, родную их сестру Анну, с угрозою, что если не будет исполнено его желание, то он возьмет Константинополь, или древнюю Византию, и по приезде Анны в Херсонес женился на этой царевне.

Породнившись с Греческими императорами, Владимир отдал им обратно Корсунь, а сам, возвратясь с молодою женою в свой стольный город Киев, велел уничтожишь всех идолов, в том числе Перуна и Волоса, а Киевлянам объявил, чтобы они все шли креститься, если же кто его не послушает, то «противен ему да будет».

На другое утро после этого объявления, Киевляне собрались в бесчисленном множестве к Днепру, куда пришел и сам Владимир с царицыными и Корсунскими попами. Киевляне и старый и малый вошли в Днепр, попы ходили по берегу и читали над ними молитвы, прося Всемогущего, чтобы он просветил язычников и наставил их на путь истины.

Так совершилось крещение Русскаго народа. О низвержении Волоса и Перуна, древний летописец Нестор, говорит так: *А Волоса идола, его же именовашу скотья бога, веле в Почайну реку в вреци; Перуна же повеле привязати к коневу к хвосту и вреци с гор по Берючеву на ручай. Влекому же ему по Ручаю к Днепру и привлекая и вринуша и в Днепр т. е. кинули в Днепр.*

Народность Волоса, скотья бога, у нас на Руси, подтверждается множеством слов, остающихся и по ныне в нашем языке, произведенных от имени этого древнего языческого бога, на пример: волоха-кожа, шкура, волохатый-косматый, войло-войлок, волочай-жир, сало, масло, воложно-жирно, масляно и наконец волос-шерсть, и многие другие.

Языческий праздник Волоса, как надо предполагать, совершался весною и изобиловал яствами, добываемыми, от скотоводства, как-то: мясом, жиром, салом, маслом; а может быть предки наши в этот праздник пекли и блины, ибо слово млин или блин есть очень древнее. В библии во 2-й Книге Царств, глава 6-я, стих 19-й читаем, что Давид, по случаю празднества перенесения Кивота завета из дома Аведаря в построенную им Скинию, оделял народ израилев, *коемуждо* по округу хлеба и по части печеного мяса и по сковродному млину (блину). Что печение блинов началось гораздо ранее печения заквашенных хлебов, это можно судить потому, что пресные лепешки, видом своим похожие на блины, пекли на угольях все древние народы гораздо прежде, нежели они достигли искусства печь хлебы. Пример этого можно видеть и теперь у кочующих в России инородцев, у Киргизов и других народов; они до сего времени пекут на угольях из незаквашенного теста круглые лепешки, подправляя их иногда салом и маком, которые называют чуреками.

С введением Христианской веры, поклонение Волосу, скотьему богу, а вместе с тем и покровителю земледелия, в народных верованиях перешло на Св. Власия, почитаемого ныне всей Русью покровителем стад, каким некогда почитала она Волоса. Вот почему в наших летописях два эти имени иногда сливаются в одно и

заменяются одно другим, на пример; в Степенной книге, а также и в Никоновской летописи, *скотий бог* называется Власием, а в летописи под 1229 годом Власий называется Волосом.

Кроме того, сближение двух этих имен доказывается и построенными у нас на Руси церквами.

Новгородская церковь Св. Власия стояла на Волосовой улице, т. е. на том месте, где прежде стоял бог Волос, ибо, при введении в Руси Христианства, все церкви ставились на месте прежних требищ, что подтверждается и Несторовой летописью, в которой говорится, что Владимир, окрестив Киевлян *«повеле рубити церкви и поставляти по местом, иде же стояху кумири.»* На Руси и до сих пор существует много церквей, построенных во имя Св. Власия и все они поставлены на выгонах; а сам Св. Власий, на древних иконах, изображался окруженным скотом, как бы в подтверждение того, что празднование этого святого неразрывно связано с языческим празднованием богу Волосу.

Наконец празднование Св. Власию, совершаемое нашею церковью 11-го Февраля, весьма часто совпадает с мясопустной неделей, или масленицей, т. е. с прежним языческим празднеством богу Волосу, которое совершалось всегда ранней весною и сопровождалось пиршествами, борьбою и другими играми, свойственными языческим народам. В дни этих пиршеств предки наши, *Словяне*, не забывали также и могил и своих отцов и ходили совершать на них своего рода поминки, будучи вполне уверены, что усопшие, хотя и невидимо, но разделяют с ними их трапезу.

В Новгородской губернии до сих пор существует обычай в день памяти Св. Власия, 11-го Февраля, приносить в церковь для освящения свежее коровье масло, которое называется волосным, что также напоминает о скотьем боге Волосе, память о котором, хотя смутно, но еще до сих пор сохраняется в Русском народе.

Покойный Снегирев, по нашему мнению, совершенно справедливо предполагал, что наша масленица берет свое начало из языческого празднества, совершаемого нашими предками в честь Волоса, скотья бога. Самые даже яства масленичные, как-то: масло, молоко, сыр, сметана и те подтверждают это предположение. Так вот откуда началась-почалась наша теперешняя масленица.

Со времени принятия Христианства Русскими Словянами, неделя, предшествующая Великому посту, называлась вначале, как это видно из наших древних летописей, мясопустом потому, что в эту неделю по уставу церкви, воспрещается есть мясо. Название же сырной недели и масленицы является уже гораздо позднее и именно не ранее 16-го века.

Теперь мы необходимым считаем сказать несколько слов о том, какое значение имеют масляничные дни по уставу нашей православной церкви.

Наша церковь в неделю мясопустную, или в Воскресенье на пестрой неделе, перед масляницею, по утверждению Богомудрых отцев, воспоминает время страшного Суда Божия, а в субботу мясопустную, по учреждению Св. отцов, отправляет поминовение об усопших благочестивых Христианах, скончавшихся безвременною смертию и без надлежащего покаяния; в прощенное же Воскресенье

сырной недели, по завету церковных учителей, воспоминается падение праотца Адама. В церковных песнях неделя эта называется *временем покаяния, предпразднственным входом, светлым предпутием поста*. В среду и пятницу на сырной неделе не бывает уже Божественной литургии.

В наше время название этой недели мясопустом и сырной неделей употребляется только в Святцах и Календарях, а народ называет ее масленицей.

Народ недаром придумал книжное название: мясопустная неделя, заменить масленицею; ибо в течении этой недели вся Русь употребляет в пищу маслянистые вещества, т. е. масло, сыр, молоко, творог, сметану. У западных *Словян* масленица сохранила прежнее свое название мясопуста, а у Сербов она называется била недиля, т. е. белая неделя.

У нас, как в великой, так и малой Руси, во время масляницы идет, как говорит народ, разливанное море; у самых беднейших наших крестьян вы в это время найдете блины, вдоволь умащенные маслом, а в малорусии и в смежных с нею местах, кроме блинов, найдете еще и вареники, плавающие в масле.

Канун масленицы есть вселенская суббота, или попросту большая родительская, в которую все православные Христиане поминают усопших своих родителей. Настоящее же празднование масленицы начинается во многих местах с понедельника, а с четверга везде, повсеместно, кроме Хвалынского уезда Саратовской губернии, где масленица у поселян начинается с пятницы.

Масленица у нас на Руси имеет также значение поминальной недели, на пример: в Тамбовской и смежных с нею губерниях есть обычай первый испеченный блин класть на слуховое окошко для *усопших душенок* которые съедают этот блин невидимо; а набожные старушки и женщины первым блином поминают усопших, говоря: *помяни Господи душеньки их во царствии небесном*.

В сочинении Терещенко «Быт Русского народа» приведено несколько обычаев, совершаемых в некоторых губерниях на масленице, и напоминающих собою обряды языческие. На пример: в Костромской губернии в последний день масленицы, в Воскресение составляется верховая поездка из наряженных мужчин, с соломенными на головах колпаками, называемые *обозом*. Вечером этого дня ряженные мужчины выезжают за город и сожигают там свои колпаки, это значит: сожигать масляницу; а в деревнях и селах вечером того же дня мужчины и женщины, взяв с своего двора по пучку соломы, складывают их в одну кучу и зажигают, это значит; сожеч соломенного мужика.

В Саратовской губернии (Хвалынского уезда) возят масленицу (деревянного истукана, посаженного верхом на лошадь), и идя за ней поют веселые песни; народ встречает масленицу, т. е. истукана, поклонами и возгласами: масленица! масленица! приехала масленица! В воскресенье на сырной недели погребают истукана, это называется: хоронить масленицу.

Во Владимирской и в некоторых местах Вятской губернии возят на санях, запряженных 12-ю лошадьми, наряженного мужика, который сидит на колесе, утвержденном посреди саней, с полштофом в руках и калачами, а во круг его сидят ряженные музыканты, которые поют и играют. Почти такой же обычай исполняется

во время масленицы в губерниях: Симбирской, Саратовской, Пензенской и Нижегородской.

Все эти обряды называются похоронами и проводами честной масленицы.

В Ярославле с четверга сырой недели поют коляду. В этот день толпы мастерового народа ходят по домам с бубнами, балалайками и другими простонародными инструментами, поздравляют хозяев с праздником и просят позволения пропеть коляду, в чем им почти никогда не отказывают.

Вот эта колядская песня:

Уж как шли ребята Коледовщики,

Виноград, краско зеленая моя!

Коледовщики, все фабричники,

Виноград, красно зеленая моя!

Мы искали двора господина своего,

Господинов двор на семи верстах,

На семи верстах, на осьми столбах.

Посреди двора, посреди широка,

Стоят три терема,

Три терема златоверхие.

В первом терему красно солнушко,

Во втором терему часты звездочки,

Сам хозяин в дому, господин в терему.

Хозяйка в дому, госпожа в высоком,

Млады девуншг в дому, как орешки в меду,

Виноград, красно зеленая моя!

По окончании песни радушные хозяева дарят Колядовщикам деньги и угощают их вином. При прощании Колядовщики поют хозяину благодарность:

Благодарствуй хозяин, на хлеб, на соли и жалованье.

Виноград, красно зеленая моя!

Накормил, напоил, со двора пустил,

Виноград, красно зеленая моя!

Русская масленица разделяется на три части, а именно: *на встречу*, в понедельник, *разгула* или *перелома*, в широкой четверг и *дней прощенных*, Суббота и Воскресенье.

Общие масляничные увеселения у нас, на Руси, состоят преимущественно в катании с гор, в поездах на лихих тройках и в одиночку; по деревням и селам эти катанья происходят после блинов, с песнями, а иногда и с музыкой, напр. с гармоникой. Молодцы и молодницы, разодетые по праздничному, садятся все вместе в сани и ездят по селу; другие катаются с натуральных гор на саночках — самокаточках, на деревянных лавках, на дровнях, на ледянках, сделанных из лубков или старых решет, подмазанных снизу коровьим навозом, который после замораживается, а потом поливается водою до тех пор, пока не обледенеет. Вечером поют песни, пляшут, веселятся и катаются на лошадях до полуночи.

В столицах и других наших городах, обильных народонаселением, кроме масляничного катанья, есть много и других увеселений: театры, танцевальные вечера, пикники, комедии, горы, качели, карусели, самокаты и винные выставки.

В некоторых губерниях вовремя масленицы есть особого рода потехи, о которых мы сей час и расскажем.

В Симбирской и Пензенской губерниях во время масленицы строят на реке городок из снега; городок этот укрепляют башнями, делают в нем двое ворот, и прорубают вблизи городка прорубь. К этому городку собирается множество мальчиков, пеших и конных; пока пешие занимают городок, конные готовятся к нападению; наконец конница, по знаку своего начальника, бросается на приступ, и начинается битва. Осажденные мужественно защищаются, употребляют все средства против своих конных товарищей, чтобы не допустить их ворваться в крепостные ворота и храбро отбиваются от них помелами и метлами. Однако, не смотря на все усилия, осаждающие берут укрепление, победоносно въезжают в его ворота, потом купают в проруби своего начальника, а за тем уже все вместе разрушают городок и с веселыми песнями возвращаются домой; такой же обычай существует и в Енисейской губернии.

К числу масляничных потех должно отнести и кулачные бои, — потеха кровавая и недостойная Христианина. Кулачными боями преимущественно отличается Тульская губерния, в которой, почти повсеместно, в продолжении всей масленицы, кулачится наш православный люд и преусердно уродует себя: выбивает зубы, разбивает носы и губы, подбивает глаза, сворачивает на сторону *чавки* и даже переламывает ребра. Страсть к этим боям в Туляках так велика, что и старой и малой с раннего утра упражняются в этой потехе; иные старые бойцы и блинов-то не наедаются до сыта; съест пять-шесть блинов, а остальные, сколько попадетя под руку, положит за пазуху и бежит на место боя, чтобы не пропустить свалки, т. е. когда бойцы пойдут стенка на стенку. Ни мольбы старух матерей, ни мольбы жен, ничего не может удержать рьяных бойцов от этого кровавого боя, откуда иногда они и совсем не возвращаются, платя за свою отвагу жизнью.

Надобно заметить, что кулачный бой есть остаток древней военной потехи, ибо наши предки иногда сражались с своими врагами на кулачках, что подтверждается и нашими летописями.

В 13 столетии, во время войны В. К. Киевского Мстислава III-го против великого князя Юрья Всеволодовича, Мстислав и Владимир князь Псковский, поощряя своих Новгородцев и Смольян к сопротивлению против неприятеля, предоставили на их волю сражаться пешими, или на конях, тогда Новгородцы отвечали: *мы не хотим на конях, но по примеру предков наших, пеши и на кулаках биться*. Барон Герберштейн, бывший у нас на Руси еще во время царствования Ивана Васильевича, также упоминает о кулачных боях, которыми забавлялись Русские в праздничные дни.

Иностранцы, бывшие в России тому назад почти лет 200, пишут:

«Во всю масленицу день и ночь продолжается обжорство, пьянство, разврат и убийства, так что ужасно слышать о том всякому Христианину. Во все время ничего более не слышно как: того-то убили, того-то бросили в воду. Нынешний

Патриарх (Адриан) давно уже хотел уничтожить этот бесовский праздник, но не успел, однако ж он сократил время его на 8 дней.»

Теперь мы будем говорить почти исключительно о тех масляничных увеселениях, которые бывали в Москве.

Московские масляничные гулянья изстари бывали на Москве реке и на Неглинной, которая протекала около западной стены Кремля, где теперь Александровские, или Кремлевские сады; обе эти местности лежали, как и теперь, против Хором или Дворцов царских, обращенных к ним своею лицевую стороною; на Москву реку выходил большой Дворец, а на Неглинную речку Потешный; как на той, так и на другой местности строились катальные горы для народной забавы и увеселения, до самого конца 18 столетия (1790 годов), а на Москве реке, кроме гор, бывали конные ристания и беги рысистых лошадей. Еще до сих пор живы Московские старожилы, которые помнят, что на берегах Неглинной, против потешного Дворца, занимаемого ныне Московским Комендантом, не только об масленице, но и в праздничные дни бывали довольно сильные бои, в которых принимали участие Московские купцы и даже степенные чиновники. Кроме этой местности, бои бывали; *на Бабьем Городке*, где теперь водоподъемная машина, на Пороховом дворе, около Красного пруда, где теперь красуются здания Николаевской железной дороги, у Москворецкого и Дорогомиловского (ныне Бородинского) мостов, на Крутицах и на Красном Холму, на котором и до сих пор по воскресным дням бывают кулачные бои, хотя не столь, свирепые, как прежде, но все таки довольно ожесточенные, привлекающее к себе любителей этой потехи, которые возбуждают задор бойцов, давая отличившимся из них довольно порядочный деньги. Остальные масляничные удовольствия были те же, что и во всей России: катанья, игры, песни, пляски и ряженье.

Рассказав о чисто Русских масляничных удовольствиях, которые, по справедливому замечанию А. Θ. Вельтмана, клонятся к сватовству, что бы после Великого поста сыграть на *красной горке* свадьбу, я считаю себя обязанным рассказать и о тех удовольствиях, которые пришли к нам из за моря и которые народ Русский справедливо называет заморскими, например: Петрушки, комедии с своими паяцами, райки, карусели и шарманки.

Начало этих удовольствий относится к Царствованию Алексея Михайловича.

Известно, что у нас, на Руси, до Царя Алексея Михайловича не было никаких заморских потех и что он первый выписал на Русь из за границы комедиантов или потешников и устроил для них театры, как на потешном Дворце в Кремле, так и в селе Преображенском. Начальником этих театров был, приятель Царя Алексея Михайловича, Боярин Артамон Сергеевич Матвеев. Впоследствии Артамон Сергеевич обучил дворовых людей своим музыке и танцам, которые и участвовали вместе с немцами во время театральных представлений. В разрядных книгах 1676 года упоминается: «тешили Великого Государя на заговенье Немцы и люди Артамона Сергеевича на органах и фиолах, и на инструментах, и танцевали, и всякими потехами разными. При первом появлении у нас на Руси комедиантов, народ называл их *голанскими шутами и мошкаррами*.

Главный насадитель иноземных забав у нас, на Руси, был сын Царя Алексея

Михайловича, Петр 1-й, При нем, во время масленицы, начали строиться комедии и карусели на площадях и целые поезда маскированных (ряженных) ездили по улицам Московским; Бояре и Боярыни, считавшие прежде за великий грех рядиться в разные иноземные платья и надевать на себя маски или личины, повинувшись воле Петра, усердно рядились и переряживались по несколько раз в день. Самые блестящие маскарады на масленице бывали в Петербурге, т. е. в Петровской столице, на которых постоянно участвовал сам царь со всеми своими любимцами и даже с *неугомоной обителью*. (Сборище отъявленных пьяниц)

Во время царствования Петра 1-го масляничные потехи в Москве бывали на площади, где теперь Запасный Дворец или двор и Красные ворота, которых тогда еще не было. Когда еще Царь жил в Москве, то он, всегда в понедельник на масленице, приезжал на эту площадь, качался с офицерами на качелях и тем открывал гулянье.

В 1722 году, по случаю заключения Нейштатского мира, Петр 1-й угостил Москву не виданным его еще никогда зрелищем *маскерадом* и санным катаньем.

Еще задолго до масленицы начались приготовления к этому замечательному маскараду, который устраивался в подмосковном селе Всесвятском, под непосредственным надзором самого Петра. Еще с вечера в среду на масленице, множество морских судов разного вида и величины были поставлены на сани, в которые были назначены для упряжи отборные лошади и разные звери. В четверг на масляник, по данному ракетному знаку, этот сухопутный флот двинулся из села Всесвятского и потянулся к Тверским воротам. Впереди поезда ехал арлекин или шукарь на больших санях, в которые были запряжены, гуськом, шесть лошадей, украшенных бубенчиками и побрякушками; за шукарем ехал в больших санях Князь Папа, Зотов, отъявленный пьяница, одетый в длинную красную епанчу, подбитую горностаем; у ног его сидел Бахус на бочке; за Князем Папой шла свита, а за свитой ехал шут в санях, запряженных четырьмя свиньями. Потом шел флот, предводительствуемый Нептуном, который ехал на колеснице, везомой двумя сиренами и держал в руке трезубец, жезл, имеющий форму вила, обращенных остриями кверху. За Нептуном ехал Князь — Кесарь Ромодановский в большой лодке, которую везли два медведя; Князь был одет в великолепную порфиру, а на голове у него была Княжеская корона. За этой лодкой шел 88 пушечный трехмачтовый корабль, в полном вооружении, построенный, как пишут, точь-вточь по образцу спущенного на воду в марте месяце 1721 года в С. Петербурге. На этом корабле сидел сам Государь в одежде Флотского Капитана, окруженный флотскими или морскими генералами и Офицерами, и командовал, как бы на море; за кораблем в раззолоченной гондоле ехала Императрица с своею свитою; вся свита была одета в Арабское платье, а сама Императрица в платье Ост — фрисландской Крестьянки. За тем, позади гондолы, ехала *неугомонная обитель*, в широких длинных санях, сделанных наподобие драконовой головы с разинутою пастью; члены неугомонной обители были наряжены разными зверями, птицами и огненными змеями, и заканчивали собою маскарадный поезд. Это разнообразное и небывалое шествие, изумившее своею новизною Москвичей, от тверских ворот направилось в Кремль и въехало в него при пушечных выстрелах, уже вечером, чрез Спасские, или Фроловские ворота. Три дня после этого шествия

продолжалось самое раздольное и разливное пированье; участвующие в маскараде в течении этих трех дней не снимали с себя своих нарядов и переряживались по нескольку раз в день. В прощенное воскресенье празднество это заключилось роскошным пиршеством и великолепной огненной потехой, называемой иноземцами Фейверком.

Замечательно, что в Архангельске до сих пор в четверг на масленице возят по городу корабль, убранный разноцветными Флагами и испещренный изображениями рыб, птиц и разных зверей, *чучелы* и шкуры которых развешаны на его мачтах. Поезд корабля сопровождается ряжеными, с музыкой и песнями. Обычай этот, как надо полагать, занесен в Архангельск ссыльно переселенцами из Москвы или Петербурга, видевшими маскарадные шествия Петра 1-го и привился там потому, что пришелся Архангельцам, как приморским жителям, по душе. В этом шествии корабля участвуют почетные Архангельские жители, купцы, мещане и других сословий люди, одетые в нарядное платье, а некоторые надевают на себя даже маски.

После смерти Петра прекратились масляничные маскарадные увеселения до воцарения Императрицы Елисаветы.

Императрица Анна Иоановна не любила Русских забав, как и любимец ее, гонитель всего Русского, могущественный и жестокий Бирон; однако на масленице она иногда позволяла себе припоминать Русские забавы: сзывала в Свой Дворец унтер офицеров с их женами, одетыми в простонародное платье, и заставляла их водить хороводы, плясать и петь песни.

Бирон, в последние дни своего могущества, угостил на масленице Петербуржцев таким зрелищем, какого никому и в голову не приходило. Бирону вздумалось, для развлечения Императрицы, выстроить ледяной дом.

В начале Февраля месяца 1740 Года на берегу реки Невы, между Дворцом и Адмиралтейством, начались спешные работы, которые все производились из льда; петербуржцы недоумевали, чтобы такое это значило, а здание росло не по дням, а по часам, и к началу масленицы был готов великолепный и художественно отделанный ледяной дом; бывшие в то время жестокие морозы дали все средства исполнить эту затею с примерною отчетливостью.

В этом ледяном доме, как мы и выше сказали, назначено было во время масленицы дать народный маскарад для которого, по распоряжение Бирона, было выслано в С. Петербург из всех губерний по два человека разных племен, населяющих Россию.

Все эти затеи были повергнуты на Высочайшее усмотрение Императрицы Анны; Государыня согласилась и изъявила желание, чтобы в этом ледяном доме была сыграна шутовская свадьба, пожалованного в шуты Князя Голицына, известного, в своем шутовском чине, под названием квасника, человека образованная, путешествовавшего за границей, и впавшего в немилость только потому, что, в бытность его за границей, он женился там на итальянке и принял Католическую веру. Мы не излишним считаем заметить, что Князь Голицын принял Католическую веру не по убежденно в превосходстве ее над Православною, а единственно из любви к прелестной итальянке, на которой недозволено бы было ему жениться, если бы он не принял Католическую веру.

В один из масляничных дней потешная зала ледяного дома вместила в себе все разнообразный племена России; ледяной дом огласился песнями и музыкой, пошли разные потехи и пляски, и маскарадное торжество началось.

Несчастный Князь с избранной ему невестой сидели на почетном месте, сделанном также изо льда, и над ними жестоко глумились и издевались распорядители маскарада и другие посетители. К вечеру ледяной дом заблестал огнями, которые, отражаясь в ледяных его массах, давали ему вид какого-то волшебного сказочного замка, чарующего зрение.

По приказанию Волынского, придворный стихотворец Третьяковский, написал приличные стихи к маскараду, которые начинались так:

Здравствуйте женившись, дурак и дура,

Еще. . . . тот и фигура!

Теперь — то прямое время вам повеселиться

Теперь — то всячески поезжаном должно беситься и.т. д.

В этих стихах Третьяковский преимущественно обращался к новобрачным, т. е. к Князю Голицыну и его шутовской супруге. (Настоящая жена Князя Голицына в 1736 году, по приказанию Императрицы Анны, была отыскана в Москве и отослана секретно в Петербург. Какая участь постигла, эту несчастную иноземку в С. Петербурге нам неизвестно) Пред окончанием маскарада несчастных молодых отвели в приготовленную для них в том доме опочивальню, в которой была устроена роскошная парадная кровать, со всеми принадлежностями брачного ложа, — и все это было сделано из льда. Некоторые писатели уверяют, что, по окончании маскарада, Князь и его подруга были заперты в ледяном доме на всю ночь и замерзли там от невыносимого холода.

С воцарением Елизаветы Петровны вновь оживились Русские забавы; она, еще бывши Цесаревной, любила смотреть, как простой народ веселится, и слушать, как он поет свои задушевные песни. Рассказывают, что Цесаревна иногда сама принимала участие в хороводах и пела песни.

В царствование Императрицы Елисаветы русские масляничные катанья были в любимом ею селе Покровском, называемым также Рубцовым.

Известно, что во время Елисаветы в селе Покровском был Дворец, и что в саду этого Дворца в зимнее время устраивались постоянный катальные горы, с которых катались не только придворные дамы, но и сама Императрица.

Императрица Екатерина 2-я также любила народные забавы и, после своей коронации, сделала, во время масляницы, на городских улицах, для увеселения народа, трехдневный маскарад, составленный и приведенный в исполнение известным в то время актером Волковым, который однако поплатился за это жизнью: он сильно простудился, схватил жестокую горячку, от которой вскоре и умер.

При Екатерине масляничные увеселения, как то: лубочные комедии, качели, горы и прочие забавы устраивались на Москве реке против Воспитательного Дома, между Москворецким и Устьинским мостами, и все это пространство наполнялось гуляющим и ликующим народом, а по набережной Москвы реки бывали катанья.

Комедии и прочие увеселения существовали на Москве реке, почти без изменения, в царствование Императоров: Павла, Александра и Николая и устраивались на том же самом месте, т. е. между Москворецким и Устьинским мостами, а по обоим берегам Москвы реки бывали великолепные катанья в богатых и роскошных экипажах, которые с каждым годом становились все обширнее и великолепнее, вплоть до 1840-х годов. На этих катаньях наше купечество щеголяло своими дорогими лошадьми, роскошною упряжью и дородными женами. Катанья эти существуют и теперь, но они и тени не имеют тех катаний, которые бывали тому назад лет двадцать.

В начале 1840-х годов на масленице такая была оттепель, что вода выступила поверх льда и грозила разрушить комедии. Комедианты и содержатели зверинца были вынуждены перебраться на остальное время масленицы в лежащие против этой местности, около Москворецкого моста, лобазы и там показывать свои фокусы-покусы и разных заморских зверей.

С этого времени, в предотвращении могущего случиться несчастья, воспрещено было строить комедии на Москве реке, а велено было перенести их на время масленицы под Новинское, где они строятся и по ныне, но только далеко не в том числе, как это бывало в прежние годы.

Лет двадцать назад все Новинское, начиная от самого Кудрина и кончая Смоленским рынком, почти сплошь было покрыто комедиями, разными палатками и балаганами, которые заканчивались в конце самого Смоленского рынка большим шатром, известным в народе под названием колокола, под которым, блаженной памяти наши откупщики, устанавливали свои винные бочки и продавали русский пенник, сильно разбавленный москворецкою водицей.

Вот общая картина прежнего гулянья под Новинским:

Гулянье это, как и теперь, начиналось от Кудринской площади. В начале гулянья красовалась довольно изящная и красиво построенная, деревянная кофейная, которую содержал в то время известный Московский трактирщик С. И. Печкин. Кофейная эта в продолжение всего масляничного гулянья постоянно была наполнена самым отборным обществом и отъявленными Московскими Франтами и кутилами; музыка и цыганские песни оглашали Кофейную, удалая и безрасчетная молодежь бросала деньги, как щепки, и шампанское лилось рекою. Сзади кофейной устраивались катальные горы, а за тем начинались уже комедии, балаганы, обвешанные живописными изображениями и украшенные красивыми флагами; между комедиями разбивались красивые палатки, в которых можно было найти, за дешевую цену, чай, водку, вина и приличную закуску; за тем, ближе к Смоленскому рынку, шли качели, расписанные разными цветами и травами, коньки, самокаты и несколько палаток с Петрушками, которые забавляли наш православный народ своими бесцеремонными, а иногда довольно острыми, шуточками и прибауточками; язык петрушки был понятен народу, который от всего сердца смеялся разным ловким выходкам этого буяна. Столкновения у Петрушки всегда бывали с одними и теми же личностями: с цыганом, будочником и кварталным — он вел с ними постоянную вражду и даже исподтишка колачивал их. Колоколом заканчивалось гулянье. Выражение: пойдем под колокол, значило:

пойдем выпьем. Катанья в экипажах под Новинским до того были многочисленны, что иногда тянулись в два ряда непрерывною цепью вплоть до Зубовского бульвара и объезжали кругом всего Новинского вала.

Нынче стало не то, нынче под Новинским о масленице вы увидите два-три балагана и то таких, которые посещаются только отборною публикою, а народ увеселяет его старинный приятель, Петрушка.

Петрушка еще при царе Алексее Михайловиче являлся на улицах Московских и смешил Москвичей своими шуточками.

Насильственно привитое редко укореняется на чуждой почве, так и комедии с своими паяцами, привитые к Русскому вкусу Петром Великим, видимо отживают свое существование и не привлекают уже к себе, как прежде, толпы нашего смышленного народа.

Последние дни масленицы, Суббота и Воскресенье, называется прощальными или, как говорит народ, прощеными днями, т. е. днями, в которые мы русские не только прощаем от искреннего сердца врагов и недругов своих, но еще и сами просим у них прощения. В этом случае Христианское смирение у нас, особенно в простом народе, к чести его будь сказано, доходит иногда до того, что он прощает и *несерчает* даже и на тех людей, которые умышленно или неумышленно нанесут ему увечье или побои; ныне прощенные дни, говорит он, Бог его простит. Встречаясь в эти дни на улицах с родственниками, знакомыми, а иногда и вовсе незнакомыми, Русский народ просит друг у друга взаимного прощения. Этот похвальный обычай соблюдается не только народом, но и всеми сословиями Русского общества. Главный прощальный день есть воскресенье, т. е. последний день масленицы; в этот день ходят и ездят друг к другу близкие и далекие родственники прощаться с старшими и испрашивать у них христианского прощения. Прощение это испрашивается в следующих словах: *простите меня*, или: *простите нас в чем мы пред вами согрешили*, и получают в ответ: *Бог тебя*, или: *Бог вас простит, и вы нас простите*. В семействах, заговевшись сырными яствами, по выходе из-за ужина, заедают пищу кусочком черного хлеба с солью, как бы давая тем знать желудку, что он должен приготавливаться к сухоядению и посту. В этот же день после ужина, прежде, нежели лягут спать, хозяева и домашняя прислуга испрашивают друг у друга взаимного прощения и желают наступающие дни великой седмицы провести в душевном спокойствии и в радости встретить Великий праздник светлого Воскресения. Кроме всего этого в прощенное воскресенье Русский народ ходит на кладбища прощаться с своими родственниками; а в некоторых местностях России, прежде чем пойдут на родные могилки, заходят к священнику, испрашивают у него прощения и отпущения грехов, и потом уже идут прощаться с усопшими родственниками; обыкновение очень древнее, существовавшее еще во время язычества и доказывающее, что наши предки, *Словяне*, верили в загробную жизнь и, посещая могилки, были убеждены, что усопшие родственники их невидимо находятся между ними и умиляются, оказываемым им любовью и почтением.

В старину наши государи и государыни также прощались с близкими своими родными, боярами и со всею дворцовою прислугою. Во время патриархов, в

воскресенье на *маслянице*, Государи и Патриархи ходили друг к другу испрашивать прощение; прежде приходил к Государю Патриарх со всеми духовными властями, т. е. с высшим духовенством, а потом приходил к Патриарху Государь в сопровождении бояр и прочих чинов. Получив прощение, Государь прямо от Патриарха шел в Чудов и Вознесенский монастыри, а потом в Архангельский и Благовещенский Соборы, где прикладывался к Св. мощам и прощался у гробов своих родителей и предков.

В прощенное воскресенье, почти во всей России мало слышится песен — в этот день их поют только девушки; но трюичные и одиночный катанья, особенно в богатых селах и деревнях, иногда продолжаются до полуночи.

В этот же день во многих местностях России совершаются обряды сожжения масленицы и соломенного мужика, похороны и проводы масляницы, оставшиеся еще от язычества и о чем нами было уже сказано прежде.

В чистый понедельник, т. е. в первый день великого поста, большая часть масляничных кутил, не смотря на строгий пост, *полощут рты*, т. е. опохмеляются. Чтобы облегчить отуманившуюся от винных паров голову и прогнать поскорей похмелье, они ходят в бани, потеют там на полках и жестоко парются березовыми вениками, неистово покрикивая: *поддай пару масленице!* После бани опять *полощат рот*, закусывая выпивку огурчиками, редькой и грибочками и на другой день стряхивают с себя масляничную дурь. Нельзя также умолчать и о том, что у нас между всеми сословиями много есть и таких православных христиан, которые *полощут свой рот очищенной* почти в продолжении всей первой недели. Как ни прискорбно говорить о таком дурном

и можно сказать постыдном обыкновении, однако, к сожалению нашему, нельзя о нем умолчать.

Впрочем, мы крепко убеждены, что со временем, — и это время не так далеко, как думают другие, — наш народ, особенно обыватели сел и деревень, освобожденные Великим и Всемилосердым Монархом от крепостного права и наделенные Им достаточным количеством земли, поймут всю цену дарованных им благ, с любовью и со смыслом примутся за свое хозяйство и перестанут полоскать рот даже и в такие дни, в которые разные выпивки признаются обычаем, как необходимость и даже неременная обязанность.

[Антикварные книги в современной орфографии.](http://starkniga.narod.ru)

<http://starkniga.narod.ru>